

Марина Бастрыгина

**Как
зовут
Ангела**

Марина Бастрыгина Как зовут Ангела

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72491680

SelfPub; 2025

Аннотация

Полный энтузиазма начинающий Ангел-Хранитель готов любыми путями сделать свою первую подопечную, маленькую Алису, счастливой. Но правила Вечности суровы: прямое вмешательство в жизнь людей запрещено.

Это трогательная и глубокая история о вере и надежде, о выборе и его последствиях, о тихой силе добрых дел и о том, что настоящие чудеса случаются, если очень захотеть и услышать тихий шепот ангела у себя за спиной.

Марина Бастрыгина

Как зовут Ангела

Как зовут Ангела

Пролог

Представьте себе Вечность. Не что-то пафосное и занудное, а некое подобие офиса открытой планировки, где вместо столов – мерцающие сгустки чистого света, а вместо кофе-машины – источник бесконечной космической энергии. Именно здесь и парил наш герой, ангел по имени Лео. Он обожал свою работу, но иногда ему жутко надоедало быть частью бесконечного целого. Хотелось хоть немного приватности и, возможно, персональный кофе-стаканчик со своим именем.

Как раз в один из таких моментов вечного легкого недомогания его и вызвали в Зал Совета. Лео почувствовал – это Назначение. То самое, о котором все ангелы с надеждой перешептываются у кулера с космической энергией.

Архангел Ариэль, чья форма постоянно менялась (сегодня – мягкое золотистое свечение внутри полупрозрачного облака, завтра – почти человеческие очертания), простер руки в направлении собравшихся на Совет. В воздухе материализовалось что-то вроде голографического экрана, по которому побежали картинки будущего. И Лео увидел Ее. Маленькую девочку лет пяти с милыми ямочками на щеках и

невероятно красивыми васильковыми глазами.

– Алиса, – представил ее Архангел. – Ее путь будет... скажем так, полным неожиданных поворотов. Она забудет о самом главном – о своей божественной сути. Будет полагаться только на свой человеческий разум, отрицая все волшебное. Лео, твоя задача – ненавязчиво напомнить, когда придет время. Не грубым вмешательством, а легким шепотком. Подбросить знак. Провести к счастью, но так, чтобы она чувствовала, что это и ее заслуга, а не только удачное стечение обстоятельств.

Лео смотрел на малышку, которая в этот момент на экране смеялась над чем-то невероятно веселым, и почувствовал, как его ангельская сущность наполняется умилением, нежностью и легкой паникой. Это был его первый человек! Его ответственность на всю ее земную жизнь! Наконец-то, спустя тысячу лет обучения, он не просто помощник-практикант, а самостоятельный специалист – личный Ангел-Хранитель!

– Я сделаю ее счастливой! – решение Лео было ясным и твердым, как алмаз. – Я буду всегда рядом. Никогда не оставлю!

Архангел кивнул, и в его сиянии мелькнула тень легкой печали, которую Лео в своем рабочем энтузиазме пропустил мимо ангельского сознания. Портал на Землю сиял, маня красками и хаосом. Лео ринулся вперед, полный решимости и предвкушения. Он представлял жизнь Алисы как увлека-

тельный сериал и был уверен, что поможет ей пройти все испытания и научит радоваться каждому моменту бытия.

Он еще не знал, что самая сложная часть миссии начнется в тот момент, когда его клятва «всегда быть рядом» сыграет с ним злую шутку. Ошибки совершают даже высшие силы, но иногда по-другому они не могут. Впереди – долгие годы молчаливого наблюдения, во время которого он будет оглушительно кричать: «Да возьми же ты зонт, сейчас дождь пойдет!», а она не расслышит ни единого слова сквозь децибелы тяжелого рока, звучащего в ее наушниках в режиме нон-стоп. Но пока он летел навстречу приключениям и думал лишь об одном – он ее Ангел, и это навсегда!

Глава 1, в которой активизируется закон подлости

Город Талон, выросший вокруг гигантского машиностроительного завода, встретил утро ноябрьской изморосью, которая явно имела что-то личное против горожан. Алиса Кузнецова, несущаяся на планерку в редакцию «Талонского вестника», уже мысленно добавляла этот день в топ-5 самых отвратительных в своей жизни. Сначала произошел предательский технический сбой в смартфоне, и не прозвенели будильники. Потом на единственной приличной блузке она обнаружила пятно, которого вчера вечером почему-то не заметила, когда отпаривала на ней складки. А теперь вот автобус №17, словно издеваясь: «Ну, тебе уже не все ли равно?!», вильнул в сторону тротуара и попал колесом в глубокую грязную лужу – крупные брызги долетели даже до лица

Алисы. Пока она в ужасе осматривала свою одежду и искала в сумке влажные салфетки, водитель-паразит сделал вывод, что единственного человека на остановке данный маршрут не интересует, и, слегка притормозив, но так и не остановившись, снова набрал ход и умчался вдаль, оставив ее застывшей в онемении с раскрытым ртом, выпученными глазами и разведенными в сторону руками.

Когда, опоздав на 2,5 часа, она все же добралась до редакции, ее, конечно же, встретил в дверях лифта Сергей Петрович, главный редактор, чье лицо всегда напоминало смятый лист тонкой серой бумаги для черновиков.

– Кузнецова, где шляешься? У тебя тема номера горит! – бросил он, минуя этап приветствия. – Завод празднует юбилей. Нужно не банальное поздравление, а душевный материал. Рабочая династия, лет эдак сто пятьдесят общего семейного стажа. Разберись.

Алиса кивнула, с трудом выдавив улыбку, больше похожую на кривой оскал, поспешила за свой стол у окна. Она смотрела через стекло с высоты 15 этажа на маленьких людей, бегающих между автобусной и трамвайной остановками. Они пытались перепрыгнуть ледяные лужи в ямах на разбитой дороге, чтобы не промочить обувь и не загромоздить на больничный. Ведь болеть совсем нельзя – нужно платить ипотеку, кредиты, сдавать деньги в школу и детский сад. А рассчитывать на чью-то помощь не приходится – во многих семьях основной кормилец – мама, а на иждивении –

два подростка и три хвоста. День прошел впустую. Телефонные звонки упирались в стену чиновничьих «некомпетенций» и заводских «секретностей». Единственный свет в конце тоннеля – Николай Степанович Ягодкин, ветеран труда из записной книжки Алисы, согласившийся поговорить о бывших коллегах по цеху в пятом часу вечера в своем гараже на окраине города. Именно там, в царстве пыли и ароматов машинного масла, случился финальный аккорд этого злосчастного дня. Уже прощаясь, разговорившийся старик, всю беседу активно жестикулировавший, неловко задел открытую банку с олифой. Перед глазами Алисы как в замедленной съемке, поехала цилиндрическая тара – по диагонали по поверхности металлической полки стеллажа, от правого рукава телогрейки Степаныча к левому плечу его гостя. Вжужууух, и густая, маслянистая жидкость темно-коричневого цвета, словно змея, скользнула прямиком в открытую сумку Алисы из поклонившейся банки. Смартфон с диктофонной записью, блокнот с заметками, дорогуший ноутбук, за который Алиса успела внести только два платежа по кредиту из пятнадцати – все оказалось обильно политым.

Она выскочила из душного гаража на свежий воздух, чувствуя, как по щекам катятся жаркие слезы бессилия. На улице стемнело, а до ближайшего автобуса нужно было пройти пару километров по промзоне. На середине пути с подлым хрустом в щель между булыжников провалился каблук. Алису охватило безразличие. Она престала волноваться о

том, как сейчас выглядит, перестала чувствовать холод, усталость, боль. Она превратилась в робота с четкой целью – добраться до своей квартиры, упасть и закрыть глаза.

Дома, скинув промокшие сапоги, она плюхнулась на диван в полной темноте и застыла в оцепенении. Брошенная на пол сумка источала резкий запах технической олифы и ее поражения – завтра предстояло как-то объяснять произошедшее Сергею Петровичу, чье лицо наверняка сомнется еще сильнее – от презрения.

Голова трещала от боли. Алиса потянулась к тумбочке, за таблетками, но блистер выскользнул из руки и залетел под диван. Сдавленно всхлипнув, она опустилась на колени и, шаря рукой по полу, наткнулась на угол тонкой картонки. Это оказалась старинная коробочка из-под конфет из ее детства, на крышке которой кривым почерком было выведено: «Мои сокровища». Механически, чтобы отвлечься, она открыла ее. Пахнуло слежавшейся старой бумагой и беззаботным детством. Внутри – тонкая тетрадь с девичьей анкетой и несколько поблекших рисунков. На одном была изображена она, маленькая, а рядом – высокий мальчик с густыми золотистыми кудрями и большими белыми крыльями за спиной. Внизу детской рукой была оставлена надпись: «Я и мой ангел. Он меня всегда найдет. Просто нужно позвать его по имени...». Но имя было размазано – похоже, что кто-то именно в этом месте пролил на рисунок свой чай.

Алиса с горькой усмешкой провела пальцем по бумаге.

– Вот бы сейчас ты нашел меня, помог добраться до завтрашнего дня и пережить его без потерь, – прошептала она в пустоту. – Только как я тебя позову по имени, если я его не помню?

Глава 2, в которой царит правило невмешательства

Тем временем Лео наблюдал за всем этим хаосом. Наблюдать – это все, что ему было позволено долгие годы. Ему было так больно смотреть, как ее день катится под откос с грацией слона на роликах. Он знал, что она проспала, и мысленно кричал: «Вставай! Бери зонт! Нет, не эту блузку, вон ту, синюю – она вообще не мнется, ты про нее забыла, а она так тебе идет!». Но ее сознание, замутненное утренней паникой, игнорировало все его мысленные подсказки, временами принимаемые ей за интуицию.

Он парил рядом в автобусе, пытаясь создать вокруг нее иллюзию личного пространства, но безуспешно. А потом был тот злополучный гараж. Лео чувствовал исходящую от старика доброту и его эпическую неуклюжесть. Он видел, как банка с олифой пошатнулась, и его ангельская сущность сжалась в один сплошной импульс: «Лови!». Но свод Правил висел невидимыми оковами. Он мог лишь смотреть, как темная жижа хоронит ее смартфон и ноутбук – главные инструменты и источники дохода.

Дорога домой была адом. Он шел рядом, пытаясь согреть ее ледяной затылок едва уловимым теплом и отвести ветер от лица. Каждый ее всхлип отзывался в нем острой болью.

Когда она споткнулась, провалившись каблуком между камнями, он инстинктивно попытался ее подхватить, но его руки прошли сквозь нее, оставив лишь легкую дрожь в воздухе. Это было невыносимо унижительно для Ангела-Хранителя.

И вот она водит рукой по полу под диваном, разыскивая последний блистер с таблетками от головной боли. Ее отчаяние достигло пика. И в этот миг Лео не выдержал и нарушил правило. Не грубо, но все же – он спустился в более плотные слои мироздания и подтолкнул под ее ладонь коробку с детскими сокровищами. Еле слышно шепнул на ушко ее душе: «Ищи там, в прошлом. Там есть утешение». И она нашла. Он замер, наблюдая, как она разглядывает тот детский рисунок. Он видел, как ее глаза наполняются не просто ностальгией, а смутным воспоминанием и узнаванием. В его мир проник громкий, ясный, полный надежды сигнал! Она вспомнила! Сейчас она позовет, и я смогу, наконец, ей помочь!

Но эйфория длилась недолго. Рядом с Лео материализовалась другая сущность – холодная, строгая, словно сделанная из льда и правил. Ариэль, его наставник и блюститель порядка.

– Ты вмешался, Лео. Ты направил ее.

– Да она страдала! Она была на грани! – мысленно парировал Лео, не отрывая взгляда от Алисы.

– Ее путь – это ее выбор. Ее падения так же важны, как и взлеты, – голос Ариэля был спокоен и неумолим. – Ты же знаешь, что ее жизни ничего не угрожало, а значит, бы-

ло прямое нарушение. Это первое предупреждение. Следующее может стать последним. Подумай, готов ли ты навсегда исчезнуть из ее жизни ради сиюминутного порыва?

Ариэль растворился. Лео наблюдал, как Алиса с горькой усмешкой откладывает рисунок. Его надежда сменилась леденящим ужасом. Он едва не потерял ее из-за своего порыва. Но и бездействие было пыткой. Он оказался в ловушке между своей любовью и законом, который эту любовь делал абсолютно бесполезной.

Глава 3, которая разрезала тишину эхом воспоминания

Тишина после ухода Ариэля казалась Лео оглушительной. Он замер, не в силах оторвать глаз от Алисы. Она все еще сидела на полу, перебирая пожелтевшие рисунки, но взгляд ее был пустым, устремленным внутрь себя, в те воспоминания, которые она давно заперла в закоулках своего подсознания.

Он видел, как ее губы дрогнули, шепча почти беззвучно: – Ангел... Как же тебя звали?

Лео почувствовал, как его невесомая форма наливается свинцом отчаяния. Он не мог говорить, не мог явиться. Все, что ему было позволено – это быть тихим фоном. И тогда он сделал единственное, что мог. Он сконцентрировал всю свою волю и направил на нее один-единственный импульс, лишенный слов, но полный значения: «Ты не одна».

Алиса вдруг резко вздрогнула и потеряла предплечья, ощутив на них дуновение теплого ветра, будто кто-то коснулся легким перышком.

– Показалось, – быстро убедила она себя, смахнув слезу. – Устала, нервотрепка, вот мозг и глючит.

Она захлопнула коробку и засунула ее обратно под диван. Потом встала, пошла в кухню и громко, почти демонстративно, начала готовить чай, стуча посудой, чтобы заглушить тишину, верную спутницу своего одиночества.

Лео наблюдал, как она прячет воспоминания обратно в пыльный угол, и его охватила новая волна бессилия. Его попытка достучаться лишь оттолкнула ее. Он видел, как она механически пьет чай, уставившись в стену, и как ее мысли снова и снова возвращаются к проблеме. Испорченная техника, злой редактор, проваленная тема номера.

И тут его осенило. Он не может восстановить запись в ее диктофоне, но может подсказать идею. Явиться ей озарением. Он снова собрал всю свою энергию в плотный сгусток, превратился в мысль, состоящую из двух слов «синяя тетрадь», и залетел в ее мозг.

Алиса вдруг замерла с чашкой в руке. Ее глаза расширились.

– Эврика! Я ведь уже брала интервью у ветеранов несколько лет назад. Томиловы! Мы тогда очень долго общались, меня угощали чаем у себя дома милые старички – Олег Васильевич и Тамара Федоровна. Нужно было написать короткую заметку про работу в военные годы, но парочка оказалась такой разговорчивой, что я за вечер узнала почти все про их жизнь. И про то, что у них в семье уже три поколе-

ния заводчан. Даже стаж мы общий считали. Осталось только вспомнить, какой это был год, выяснить, все ли продолжают работать, и пересчитать. И тогда у меня еще был диктофон с лимитом памяти, я не особо ему доверяла, поэтому подстраховывалась, записывала все от руки в синюю тетрадь. Где же она? Я должна была ее сохранить.

Она поставила чашку с недопитым чаем на стол и почти побежала к антресолям. Недолго перебирая стопки газет, журналов и ежедневников, Алиса нашла то, что искала. Открыв тетрадь, она заплакала от счастья.

Глава 4, в которой успех оказался бракованным – не радует

Успех Алисы в редакции был оглушительным. Благодаря данным из старой тетради она создала не статью, а настоящий шедевр – живой, наполненный цитатами и деталями. Сергей Петрович, что случалось крайне редко, похвалил ее и даже улыбнулся (это зрелище было немного пугающим). Но странное дело – чем громче звучали дифирамбы, тем тише становилось внутри у самой Алисы. Ее не отпускала мысль о том, что идея пришла слишком внезапно, почти мистическим образом. У нее пробегал холодок по коже – похвалы в ее честь звучат незаслуженно, она не приложила много усилий, чтобы написать эту статью, просто пересказала то, что ей поведали когда-то ветераны. Она даже забыла об этом. А вот почему вдруг вспомнила? У нее было навязчивое ощущение, что кто-то сказал ей об этом. И она даже не понимает,

услышала она это в своей голове или наяву. Уж не тронулась ли она умом?

Лео тоже не особо радовался. Ему было не столько важно, чтобы статья была написана, сколько, чтобы Алиса была счастлива. Но что-то шло не так. Он предстал перед Ариэлем в безвременном пространстве.

– Ты не просто подсказал, ты направил ее сознание по конкретному пути. Это уже не намек, это управление, – голос Ариэля был холоден. – Ты перешел черту, Лео.

Наказание было суровым и изощренным. Его не отстранили сразу. Его начали «приглушать». Он оставался рядом с Алисой, но теперь между ними будто опустилось толстое звуконепроницаемое стекло. Он видел ее, чувствовал ее эмоции, но не мог посылать даже малейшие импульсы – ни теплого ветерка для утешения, ни мысленных подсказок. Он был обречен на роль немого зрителя в самом прямом смысле. Это была пытка тоньше и больнее, чем полное изгнание и забвение.

Алиса, сама того не зная, ощущала эту новую пустоту. Тот самый холодок одиночества стал постоянным фоном. За кружкой чая с коллегой Ниной она, запинаясь и смущаясь, рассказала про странный случай с рисунком ангела из коробки с детскими воспоминаниями, внезапным голосом в голове и судьбоносной находкой синей тетради.

Она ждала насмешки, но Нина вдруг замерла, а потом тихо сказала:

– Знаешь, а ведь у меня было похожее.

И она рассказала историю про своего трехлетнего сына, который почти год назад чуть не выпал из окна на 8 этаже, но словно бы поскользнулся на подоконнике и упал внутрь комнаты. А потом весь день рассказывал про «веселого мальчика с крылышками, который пролетал мимо окна и подтолкнул его назад».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.